

Пэйо Жюль

Самовоспитание воли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж97

Ж97 **Жюль П.**
Самовоспитание воли / Пэйо Жюль – М.: Книга по Требованию, 2023. – 127 с.

ISBN 978-5-519-80081-5

ISBN 978-5-519-80081-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и цвѣтистаго краснорѣчія, безъ которыхъ не можетъ обходиться ни одинъ почти французъ. Мы сочли поэтому болѣе полезнымъ предложить это, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, цѣнное сочиненіе въ сокращенномъ переводѣ, выбросивъ все то, что не можетъ имѣть интереса для русскаго читателя. Главнѣйшія сокращенія коснулись, преимущественно, первыхъ нѣсколькихъ главъ, которыя почти самостоятельно нами переработаны.

Нашъ переводъ дополненъ также заимствованіями изъ другихъ сочиненій. Между прочимъ, мы воспользовались вышедшимъ въ нынѣшнемъ году сочиненіемъ Мориса Флери: „Introduction à la médecine de l'esprit“.

Заканчиваемъ наше предисловіе прекрасными словами Спенсера, поставленными также на заглавномъ листѣ нашей книги: „Какое свойство человѣка, разсматриваемаго съ правственной точки зрѣнія, является самымъ важнымъ? Не въ правѣ ли мы указать на способность къ самообладанію? Въ ней заключается главное отличіе между человѣческимъ существомъ и звѣремъ. Человѣкъ существо, оглядывающееся на прошедшее и заглядывающее въ будущее. Благодаря лишь одному своему развитію, цивилизованные народы стоятъ выше варваровъ. Въ преобладающей силѣ ея заключается одно изъ совершенствъ идеальнаго человѣка“. И далѣе: „Способность управлять самимъ собой, подобно всякой иной способности, можетъ быть развита лишь путемъ упражненія. Кому предстоитъ сдерживать свои страсти въ зрѣломъ возрастѣ, тотъ долженъ еще въ дни юности начинать бороться съ ними“. (Спенсеръ).

Переводчикъ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Вопросъ о воспитаніи воли.

Воспитаніе, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, означаетъ подготовку къ совершенной жизни. Развитие способности успѣшно заниматься дѣломъ жизни составляетъ прежде всего обязанность по отношенію къ самому себѣ, а затѣмъ — и по отношенію къ ближнимъ.

Важнѣйшій вопросъ, который предстоитъ разрѣшить каждому человѣку — это вопросъ о томъ, какъ жить? Жить — не только въ матеріальномъ смыслѣ, но и въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Общая задача, заключающая въ себѣ всѣ задачи спеціальныя, состоитъ въ томъ, чтобы найти руководящее правило, одинаково пригодное при всякаго рода дѣятельности и при всевозможныхъ обстоятельствахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что главная цѣль воспитанія — образованіе характера. Обуздать строптивыя склонности, разбудить спящія чувства, укрѣпить познавательную способность, выработать вкусъ, содѣйствовать развитію полезныхъ чувствъ и воспрепятствовать развитію вредныхъ, а въ результатѣ образовать изъ ребенка человѣка, обладающаго хорошо уравновѣшенной, гармоничною натурою — вотъ цѣль родителя и наставника.

Къ сожалѣнію, общественное и школьное воспитаніе

мало или вовсе не заботятся объ этой важнѣйшей задачѣ—образованіи характера. Мы всячески стремимся къ культурѣ ума, къ обогащенію его всевозможными познаніями, наивно думая, что въ этомъ одномъ состоитъ подготовка къ жизни. „Міромъ руководить чувство“ — говоритъ Спенсеръ. То возраженіе, что не чувство открыло движеніе земли, а умъ—оказывается несостоятельнымъ при ближайшемъ анализѣ. Идея о движеніи земли созрѣла еще въ душѣ Паскаля и Спинозы—послѣдняго въ особенности, и только эта идея, источникомъ которой было сознаніе (чувство) ничтожества всего земного и человѣческаго предъ могуществомъ вѣчности и безконечности, дала толчекъ къ работѣ ума надъ отысканіемъ доказательства движенія (т. е. подчиненности) земли. Въ основѣ всякаго великаго усилія ума мы всегда встрѣтимъ глубокое чувство, сильную страсть. Безъ нихъ умъ безсиленъ, бесплоденъ. Безъ нихъ—умъ только кунсткамера, гдѣ разставлены разныя диковинныя вещи математика, языковѣденіе, исторія, механика и т. д. Умъ—это мертвая вода сказки, которая соединяетъ, сдѣпляетъ, координируетъ разбросанныя въ безпорядкѣ части, указывая каждой свое мѣсто и значеніе. Но безъ вспрыскиванія живой водой чувства, творенія ума все же останутся мертвыми.

Мы говорили выше, что воспитаніе характера заключается, между прочимъ, въ развитіи полезныхъ чувствъ. Но если нынѣшнее воспитаніе почти исключительно заботится о культурѣ ума, пренебрегая культурой чувствъ,—то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы встрѣчаемъ нынѣ такую массу людей безхарактерныхъ и слабохарактерныхъ. И что же оказывается? Роль воспитателя переходитъ къ суровому наставнику—опыту жизни, ибо люди культуры ума односторонне подготовлены только

къ задачамъ жизни. Они всецѣло предоставлены дисциплинѣ природы и имъ приходится непосредственно знакомиться съ тѣми страданіями, какія являются естественнымъ послѣдствіемъ несовершенствъ его характера, ибо страданіе, навлекаемое неблагоразуміемъ, источникъ котораго кроется въ слабохарактерности, есть единственное средство противъ того-же неблагоразумія. Когда человѣкъ станетъ лицомъ къ лицу со строгою необходимостью, когда онъ испытаетъ на себѣ всю непреклонность, всю безжалостность этой необходимости, — тогда только онъ научится господствовать надъ собой. А господство надъ собой — и есть цѣль образованія характера.

Но зачѣмъ же искать спасенія въ суровомъ опытѣ жизни и въ страданіяхъ? Неужели же нѣтъ иного исхода? Вѣдь намъ придется согласиться тогда съ Достоевскимъ, который, исходя изъ чисто субъективнаго взгляда, проповѣдывалъ страданіе не только какъ путь для душевнаго возрожденія, но какъ самостоятельную цѣль. Но отъ такого взгляда, путь къ воззрѣніямъ самобичевателей и фанатиковъ умерщвленія плоти очень близокъ. Есть пути и ближе, и не столь страшные, отъ которыхъ не вѣетъ духомъ инквизиціи или фанатизма.

Если воспитаніе не даетъ намъ культуры чувства, если оно не заботится объ образованіи въ насъ характера, о выработкѣ въ насъ сильной воли, то попытаемся добыть эти великія блага *сами*, путемъ самовоспитанія воли. Современная психологія даетъ намъ къ этому всѣ средства, и примѣры великихъ людей доказываютъ намъ полную достижимость этой цѣли.

Мы не умѣемъ только хотѣть — говоритъ Жюль Пайо, — мы не знаемъ, какъ воспитать въ себѣ волю, и практическихъ книгъ по этому предмету не существуетъ. Меж-

ду тѣмъ молодежь—мы имѣемъ въ виду молодыхъ людей, посвящающихъ себя умственному труду—нуждается въ практическихъ указаніяхъ по вопросу о самовоспитаніи воли. Мы—говорить Пэйо—попробовали написать такую книгу, на отсутствіе которой жалуется молодежь.

Какъ ни плохо поставлено у насъ воспитаніе характера, всѣ однако цѣнятъ человѣка по его энергіи. Мы знаемъ, что человѣкъ со слабой волей ни на что негоденъ и вся цѣна ему грошъ. Въ чемъ же однако проявляется энергія, какъ не въ трудѣ? А потому мѣриломъ силы воли всегда можетъ служить интенсивность труда. Но трудъ бываетъ двоякаго рода. Одинъ состоитъ въ усвоеніи чужого труда, другой—въ личномъ, самостоятельномъ творествѣ. Само собой разумѣется, что самостоятельная работа мысли невозможна безъ предварительнаго изученія чего-либо. Отсюда мы видимъ, что второй родъ труда подразумеваетъ наличность перваго. Для усвоенія готоваго матеріала достаточно одного только вниманія; для самостоятельнаго же творчества, кромѣ вниманія, требуется сосредоточенное размышленіе.

Итакъ, первая цѣль, которую мы должны себѣ поставить, состоитъ въ выработкѣ способности къ энергичному и продолжительному усилю вниманія, причемъ это усиленіе должно быть произвольнымъ, т. е. должно войти въ привычку.

Но какъ, однако, выработать въ себѣ эту привычку? Если присмотрѣться къ господствующему въ природѣ порядку вещей, то увидимъ, что повсюду крупныя слѣдствія произошли въ силу накопленія весьма ничтожныхъ вліяній. Вообще, быстрыя превращенія невозможны. Если недовольный тѣмъ прогрессомъ, совершающимся въ силу ничтожныхъ, но единственно проч-

ныхъ измѣненій, надѣется достигнуть высокаго соціальнаго состоянія общества путемъ безотлагательныхъ преобразованій, тотъ, слѣдовательно, практически допускаетъ, что качества человѣческой природы могутъ немедленно измѣниться въ такой степени, что обусловливаемые ею теперь дурные результаты замѣнятся вдругъ хорошими.

Эти соображенія приведены нами съ цѣлью указанія, что привычка къ усиленному вниманію можетъ выработаться лишь постепенно, путемъ медленныхъ усилій и частыхъ упражненій. Всякая способность возрастаетъ лишь путемъ исполненія своей спеціальной функціи, а потому и вниманіе—эта первая основа воспитанной воли,—можетъ и должно быть выработано именно тѣмъ же вѣрнымъ путемъ.

Высшая форма труда—самостоятельная работа мысли—какъ мы видѣли, требуетъ сосредоточеннаго размышленія. Тѣ же соображенія, которыя мы привели по отношенію къ вниманію, вполне примѣнимы и къ дѣлу приученія себя къ всякаго рода размышленіямъ. И здѣсь требуется цѣлый рядъ усилій и возможно частое упражненіе. Словомъ, въ томъ и другомъ случаѣ требуется прежде всего усиліе, которое, въ свою очередь, предполагаетъ наличность интенсивнаго хотѣнія.

Немало философовъ, въ томъ числѣ и Шопенгауэръ, утверждаютъ, что характеръ рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ, а потому и не можетъ быть измѣненъ. На этомъ основаніи воспитаніе характера должно было бы считаться совершенно бесполезнымъ и безнадѣжнымъ дѣломъ. Нисколько не отрицая великаго значенія закона наслѣдственности, мы все же допускаемъ, что какъ нѣтъ на свѣтѣ абсолютно злыхъ людей, такъ нѣтъ и абсолютно безхарактерныхъ. Каждый человѣкъ рождается на

свѣтъ съ хорошими и дурными наклонностями. Пусть у одного больше хорошихъ наклонностей, а у другаго меньше. Но какъ хорошіе задатки могутъ ослабнуть или даже совершенно пропасть, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій той среды, въ которой пришлось жить обладателю этихъ задатковъ, точно такъ же они могутъ развиваться и укрѣпиться, благодаря благопріятнымъ условіямъ. Психическая дѣятельность человѣка это результатъ равнодѣйствія всѣхъ заложенныхъ въ немъ отъ природы духовныхъ силъ. Силы эти, какъ мы видѣли, могутъ подлежать измѣненію, подъ вліяніемъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій. Итакъ, психика человѣка не есть нѣчто неизмѣнное, а наоборотъ подвижное, мѣняющееся, правда, въ опредѣленныхъ предѣлахъ. Наиболѣе же яркое отраженіе человѣческой психики мы видимъ въ характерѣ человѣка. Слѣдовательно, и характеръ можетъ мѣняться въ ту или въ другую сторону—въ дурную или хорошую.

Чтобы уберечь человѣка отъ дурныхъ вліяній среды, его надобно подготовить къ борьбѣ съ этими вліяніями, т. е. выработать въ немъ достаточную силу ума для понятія и достаточную силу воли для дѣйствія. Въ этомъ, какъ мы видѣли, состоитъ цѣль и задача воспитанія. Но если воспитаніе не дало человѣку этихъ орудій въ руки, то онъ долженъ стремиться добыть ихъ путемъ *самовоспитанія*. Обыкновенно, наше воспитаніе даетъ извѣстную степень развитія ума, ума, впрочемъ низшаго качества, т. е. малоспособнаго къ самостоятельной работѣ мысли, которая, какъ мы видѣли, не можетъ производиться безъ наличности хорошо развитой воли. Такимъ образомъ, высшее развитіе ума неразрывно связано съ развитіемъ воли.

Самовоспитаніе воли является поэтому высокой и до-

стойной цѣлью стремленій молодого человѣка, посвящающаго себя умственному труду. Что такое самовоспитаніе возможно, что совершенная психологія намѣтила основные приемы—внутренніе и внѣшніе,—настойчивое примѣненіе которыхъ обязательно ведетъ къ цѣли,—это мы покажемъ въ предлагаемой читателю книгѣ. Переработать свой характеръ, развить свою волю можетъ всякій юноша, обладающій той культурой ума, которую дала ему школа, и той природной волей, какая присуща всякому мало-мальски нормальному человѣку.

§ 2. Идеи и эмоціи, какъ элементы воли.

Элементы нашей внутренней жизни сводятся къ тремъ группамъ: идеямъ, эмоціямъ или влеченіямъ и поступкамъ.

Всякій человѣкъ носитъ въ себѣ цѣлый складъ мыслей, заимствованныхъ изъ наблюденій, чтенія, разговоровъ, даже изъ сновъ. Этого рода мысли составляютъ поверхностный слой идей, исполнѣ подчиненныхъ нашей волѣ. Мы надъ ними полновластны, но зато онѣ надъ нами невластны. Собственно говоря, эти идеи, въ большинствѣ случаевъ собою являютъ извѣстные безсвязные единицы.

За этимъ слоемъ идей лежитъ другой рядъ идей, въ извѣстной степени связанныхъ съ мимолетными ощущеніями. Разъ зародилось въ душѣ мимолетное чувство, въ умѣ возникаетъ соотвѣтствующая ему идея, которая черпаетъ изъ него силу и можетъ такимъ образомъ воздѣйствовать на волю. Болѣе вліятельными являются тѣ идеи, которыя тѣснѣе связаны съ нашимъ чувствующимъ „я“. Это, такъ сказать, идеи эмоціональнаго происхожденія.

Въ дѣлѣ самовоспитанія надо принимать въ расчетъ только идеи эмоціональнаго происхожденія. Власть ихъ надъ нами довольно ограничена, потому что сами онѣ находятся въ зависимости отъ эмоцій. Простыя же идеи, воспринимаемыя умомъ, не встрѣчая внутренняго отклика, совершенно не вліяютъ на нашу волю.

Что касается эмоцій, то власть ихъ надъ нами безгранична, ибо въ нихъ кроется сущность нашей жизненной дѣятельности. Наши эмоціи, наши влеченія составляютъ центръ энергіи. Какъ горячая лава прорывается сквозь застывшій поверхностный слой, такъ и влеченія прорываются горячими струями сквозь поверхностную кору приобрѣтенныхъ идей.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что эмоціи господствуютъ надъ нами, такъ какъ сама воля есть сила эмоціональнаго происхожденія. Воля есть, собственно говоря, высшая эмоція, профильтрованная, такъ сказать, чрезъ разумъ. Этимъ же обстоятельствомъ удовлетворительно объясняется слабая власть идей не эмоціональнаго происхожденія. Сухія, чисто идейныя приказанія ума не въ силахъ ощутительно повліять на волю, которая, въ силу своего происхожденія, склонна слушаться вѣлѣній, истекающихъ изъ чувства или проникнутыхъ имъ. Идея патріотизма можетъ служить прекраснымъ примѣромъ эмоціональной идеи, т. е. идеи, проникнутой сильнымъ чувствомъ. Такія идеи способны, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сильно повліять на нашу волю, подавляя даже довольно сильныя эмоціи, какъ страхъ, на примѣръ.

Этотъ бѣглый и весьма неполный анализъ все же достаточно уясняетъ, что изъ двухъ главныхъ элементовъ, воздѣйствующихъ на волю—идей и эмоцій, послѣднимъ принадлежитъ первенствующее мѣсто.

§ 3. Власть разума.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на идеяхъ эмоціональнаго происхожденія. Изъ приведеннаго примѣра — идея патріотизма — мы видимъ, что подобнаго рода идеи въ состояніи могущественно вліять на нашу волю. Слѣдовательно, какъ въ долѣ воспитанія, такъ и самовоспитанія надо стремиться къ образованію въ душѣ цѣлаго ряда полезныхъ эмоціональныхъ идей.

„Та нравственная польза, которая можетъ быть достигнута воспитаніемъ — говоритъ Спенсеръ — должна являться слѣдствіемъ воспитанія скорѣе эмоціональнаго, чѣмъ интеллектуальнаго. Если вмѣсто того, чтобы вразумлять ребенка: то, дескать, хорошо, а то дурно — вы даете ему это *почувствовать*; если вы заставляете его *полюбить* добродѣтель и *возненавидѣть* пороки, если вы усиливая въ немъ желанія благородныя и притупляете низкія, если вызываете къ жизни дремлющее до того чувство, если вы прививаете ему симпатичное стремленіе сдерживать свои эгоистическіе порывы, если, однимъ словомъ, воспитываете въ немъ такое душевное состояніе, при которомъ надлежащее поведеніе является поведеніемъ естественнымъ, самопроизвольнымъ и инстинктивнымъ, — то вы дѣлаете нѣчто хорошее. Но никакія упражненія въ катехизисѣ никакія заучиванія нравственныхъ правилъ не въ состояніи вызвать такіе результаты“ („Соціальная Статика“).

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся психологія воспитанія. Вся цѣль сводится къ насажденію въ душѣ ребенка добрыхъ чувствъ, вѣрнѣе говоря, эмоціональныхъ идей, около которыхъ группируются эмоціи. Та же психологія эмоцій лежитъ въ основаніи самовоспитанія. Если воспитаніе не выработало въ насъ